

— Школа трансформации. Афрот когда-то говорила, что алхимия и школа трансформации тесно связаны. И это действительно так. В низших техниках это не так заметно, но в высших... — Фэн Сихэ не стала произносить название. — Они могут полностью изменить простую алхимию.

Фэн Ваншу наконец поняла, почему ей всегда казалось, что обмен в Башне Небес слишком дорогой. Это был налог на невежество и отсутствие культуры.

Фэн Ваншу была в полном недоумении. Только сейчас она узнала, что школа трансформации может быть настолько мощной. Даже в заметках Фэн Сихэ этого не было, неудивительно, что она тогда сказала, что это не важно. Очевидно, самое важное не было записано.

Фэн Сихэ за неделю создала для нее комплект магической мантии, удобной для быстрого передвижения и при этом стильной. Это была не та вычурная мантия, как во дворце Фэн Сихэ, и одного этого было достаточно, чтобы Фэн Ваншу не волновало, есть ли у мантии дополнительные функции. Даже если бы это была просто пустая мантия, она бы согласилась. Кроме того, были еще два браслета и лента для волос.

Используя технику оценки, она узнала свойства мантии: короткие дистанционные случайные телепортации и привычный ей знак телепортации. Это не были ценные техники, но для экстренных случаев они подходили идеально.

Кроме того, на мантии было множество защитных магических кругов, и их количество, а также уровень ослабления внешних сил заставили Фэн Ваншу задуматься, что ей, возможно, даже не нужно будет использовать ментальное поле для уклонения. Вероятно, она могла бы просто стоять и принимать удары, и в течение короткого времени с ней бы ничего не случилось.

Лента для волос имела очень краткое описание: блокирует ментальную силу других и их влияние.

А на двух, казалось бы, пустых браслетах была только строка вопросительных знаков.

Кроме браслетов с вопросительными знаками, Фэн Ваншу надела остальные два предмета и начала изучать браслеты, пытаясь понять, что они из себя представляют.

То, что техника оценки показывала только вопросительные знаки, не означало, что у браслетов нет дополнительных функций. Если бы их действительно не было, техника оценки просто показала бы «браслет».

Покопавшись в них некоторое время, Фэн Ваншу так и не поняла, что это такое. Она взяла браслеты и посмотрела на Фэн Сихэ.

— Что это?

Неужели на них наложена магическая руна, блокирующая технику оценки? Зачем это нужно?

— На браслетах есть то, чего ты хочешь больше всего, — уклончиво ответила Фэн Сихэ.

Чего она хочет больше всего? Фэн Ваншу была в полной растерянности.

— Если ты поймешь, что это такое, это сильно поможет тебе в Великом отборе и в будущем, — Фэн Сихэ все еще не объясняла, что именно было на браслетах, но добавила. — Это также поможет тебе не отставать от других испытуемых по внешним силам.

Что бы это ни было, Фэн Сихэ намекала, что ее запрос на алхимические предметы уже сильно отстал от других испытуемых.

Надев браслеты, Фэн Ваншу не почувствовала никаких изменений. Фэн Сихэ дала ей их не для того, чтобы она разбиралась с ними после Великого отбора, но, судя по внешнему виду и ее текущему восприятию, она все еще не имела ни малейшего представления, что это такое.

Почему Фэн Сихэ была так уверена, что она поймет это до Великого отбора?

Слишком много вопросов, и Фэн Ваншу решила просто сдаться. Обменявшись еще парой слов с Фэн Сихэ, она взяла ключ от двери и отправилась попрощаться с Фрейзером.

Возможно, потому что она наконец сменила магическую мантию, странное выражение лица Фрейзера, которое он сохранял всю неделю, наконец исчезло.

Найдя тупик, чтобы завершить задание на выживание и вернуться в мир Шэньсин, Фэн Ваншу внезапно получила уведомление от [Системы Башни Небес].

Фэн Ваншу молча посмотрела на Фэн Сихэ.

Раньше хотя бы были промежутки между заданиями, а теперь они выдают их одновременно?

Скорее всего, система Башни Небес решила, что Ключ от Врат Мира крайне важен для Огня Богов, а ключ в данный момент пропал. Фэн Ваншу была единственным испытуемым в Огне Богов, поэтому ей поручили задание вернуть ключ.

Она же уже собиралась уходить!

Фэн Ваншу не знала, радоваться ли тому, что ей больше не нужно будет искать скрытые задания в мире миссий, или печалиться, что она уже решила уйти, но теперь ей придется вернуться в Рай Богов.

Однако выбора у нее не было.

Что еще она могла сделать, кроме как отправиться в Огонь Богов? Задание можно было выполнить на сто процентов, ведь божества тоже хотели, чтобы ключ остался в Огне Богов.

Фэн Ваншу снова отправилась в путь.

Тем временем в Божественном дворе Рая Богов все главные божества сидели на своих тронах. Цан по-прежнему был заморожен, и только когда Титан щелкнул пальцами, он снова ожил.

Цан уже видел, как люди Огня Богов преследовали его, и, защищая Сирену, он готовился телепортироваться, чтобы избежать опасности и продолжить бегство. Но Сирена, которую он держал в руках, внезапно исчезла, и он оказался...

Уже не в космосе.

Зрачки Цана резко сузились. Хотя он все еще парил, это было совсем не так, как когда он делал это сам. Под ним были слои облаков.

— Ключ от Врат Мира, — раздался голос, словно доносящийся из пустоты.

Цан не мог определить, откуда исходил голос, но инстинктивно поднял голову и увидел, что

находится в месте без границ. Его окружали сотни существ, чьи лица он видел, но тут же забывал, как бы он ни старался вспомнить.

Когда его назвали Ключом от Врат Мира и он увидел этих существ, которых не мог распознать, Цан понял, что его схватили божества.

Цан с трудом сдержался, чтобы не отрицать, что он был Ключом от Врат Мира, а не живым человеком.

— Знаешь ли ты свою вину?

— Я не знаю.

Какая вина? Цан никогда не считал себя виновным. Как существо с сознанием, почему он должен выполнять обязанности, которые никогда не принимал? Более того, никто не говорил ему, что у него есть обязанности.

Божествам не нужно было говорить вслух, они общались через свою уникальную связь, обсуждая ответ Цана. Шум и гам раздражали даже терпеливого Титана.

Он крикнул через связь, требуя тишины, и остальные божества наконец успокоились. Хотя они все были божествами, Титан был первым, и они все еще испытывали к нему привычное уважение.

— Ты знаешь, что Ключ от Врат Мира должен открывать Врата каждые сто лет? — Голос звучал спокойно, но Цану хотелось смеяться.

— Знаю. И что с того? Я — Ключ от Врат Мира, но я не обязан продолжать лежать там, как ключ. Я сбежал тысячу лет назад, и кто из вас заметил? Вы ничего не знали.

Цан говорил правду.

Но это задело нескольких божеств, у которых были последователи в Огне Богов. Они едва сдерживались, чтобы не вскочить с мест. Для них это было равносильно тому, что их называют бесполезными, ложными божествами.

И они знали, почему их последователи скрывали правду. Они боялись наказания, но что они могли сделать? Это лишь усугубляло их вину.

— Ты не обязан быть ключом, но ты обязан открывать Врата.

Если бы Ключ от Врат Мира сбежал из Огня Богов тысячу лет назад, тон Титана был бы совсем другим.

Не обязан быть ключом, но обязан открывать Врата? Это было полное противоречие, и Цан внутренне усмехнулся.

— В чем моя обязанность открывать Врата?

— Это твоя миссия, миссия, определенная с момента твоего рождения.

Миссия? Как существо с сознанием, кто решил, что у него должна быть миссия? Эти божества? Почему они могут определять его судьбу, а не он сам?

Если бы он мог выбрать, он предпочел бы быть обычным человеком или представителем другой расы, даже самым презираемым народом Сигун. Это означало бы, что он мог бы контролировать свою жизнь, а не иметь predetermined судьбу еще до того, как обрел сознание.

— Я знаю, чего вы хотите. Вы хотите послушный предмет, который будет открывать Врата каждые сто лет. Но я — не предмет, — Цан закрыл глаза. Перед ним всплыли образы Сирены, ее улыбка, ее взгляд. Он не мог не чувствовать горечь. Он даже мог предположить, что эти божества привели его сюда, а Сирены нет, и что это значит.

Сирена, скорее всего, погибла, и он не мог не ненавидеть это. Он не смог защитить даже самого дорогого человека, а теперь и себя. Но он все еще хотел бороться, даже если шансы были ничтожны.

<http://bllate.org/book/16829/1549824>